

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 5-13, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 903.023

The Design Features of Complex Vessels of Malyshev Neolithic Culture of Lower Priamurye (case study: Malyshevo 1 Settlement)

Inga V. Filatova

Amur State University of Humanities and Pedagogy, Russian Federation

Kirova, 17/1, Komsomolsk-on-Amur, 681000

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science,
Russian Federation

Acad. Lavrentyeva, 17, Novosibirsk, 630090

PhD (History)

E-mail: inga-ph@mail.ru

Abstract

According to the author's opinion, the solution for cultural genesis issues can be tackled through the analysis of structural peculiarities of hollow bodies of vessels of different ceramic complexes. The ceramics of the Malyshev Culture of the Lower Amur is no exception. The article traces the evolution of researchers' views in regard to Neolithic culture in inner periodization of the region as well as cultural relevance of early complex ceramics by a well known Soviet archeologist academic A.P. Okladnykov – stage of Lower Amur Neolithic culture.

Case study: visualization of ceramic collection of one-layer Neolithic settlement Malyshevo-1 ("At the craftsmen"). Here we identify two vessel groups, which differ through their morphological and decorative features. On the ground of technological assessments of manufacturing techniques by I. G. Glushkov (1996), including methodological developments by A. A. Bobrinsky (1978), the program of hollow body design is researched. The manufacturing techniques are identified (methods of fixing, build-up, straps oiling, types of molding), filling program, cutting and bottom fixing. The mixed programs of hollow body vessels are identified and locations of two pottery traditions are found. A competitive analysis for identifying the peculiarities of Malyshev ceramics and Neolithic materials of the Lower Amur and bordering seaside territories. There are similarities are drawn out between ceramic complexes of Osipov culture of early Neolithic (Lower Amur) and Rudninsky culture (Rudninsky type, Sergeev type) of early Neolithic (seaside territories).

Keywords: Neolithic; the Lower Priamurye, Malyshev Culture; early complex; ceramics, designing.

Введение

Технологический процесс гончарства включает ряд операций, в числе которых – конструирование полого тела. Основными его составляющими являются: 1) начин; 2) формовка; 3) оформление обреза устья сосуда. Особенности выполнения этих процедур представляют собой культурно-значимые признаки, позволяющие установить динамику гончарства, а также определить степень потенциального родства между разными по культурной принадлежности гончарными

традициями, и, следовательно, проследить возможные истоки генезиса, а также этапы развития археологических культур [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

На сегодняшний день на территории Нижнего Приамурья выделено пять неолитических культур (осиповская, мариинская, малышевская, кондонская и вознесенская), общий хронологический диапазон которых определяется XII–IX – началом III – первой четвертью II тыс. до н.э. Указанные культуры соотносятся с начальным, ранним, средним и поздним периодами развития неолита.

В последнее десятилетие в археологии неолита Нижнего Амура предпринимаются попытки решения проблемы культуругенеза, а также выделения отдельных хронологических этапов внутри археологических культур [9; 10; 11]. На наш взгляд, анализ конструктивных особенностей керамических комплексов нижнеамурского неолита, в том числе малышевской культуры, поможет в решении указанных проблем.

Материалы и методы

Материалом для написания работы послужила керамика (обломки вылепленной из глины и обожженной посуды), полученная в результате археологических раскопок на однослойном памятнике Малышево-1 («У мастерских»), проводившихся в 1965 г. под руководством А.П. Окладникова [12]. Коллекция включает 710 фрагментов, из которых 110 венчиков, 569 стенок и 31 доньшко. В настоящее время эти материалы хранятся в фондах Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск). Были также учтены опубликованные данные исследований осиповской керамики с памятника Гончарка-1 И.Я. Шевкомуда и О.В. Яншиной [13], ранней малышевской и кондонской керамики поселения Кондон-Почта Л.Н. Мыльниковой [14; 15], керамических комплексов руднинской культуры среднего неолита (Приморье) С.В. Батаршева [16].

Изучение программы конструирования сосудов ранней малышевской керамики поселения Малышево-1 («У мастерских») базировалось на системе технологических оценок формовочных операций И.Г. Глушкова [6], а также методических разработок А.А. Бобринского [3]. Разработанная сибирским археологом система оценок включает несколько категорий «следов-признаков»: 1) лентажгут; 2) излом; 3) течение глиняной массы; 4) макро- и микрорельеф поверхности сосуда; 5) толщина стенок сосуда; 6) трещины; 7) позитив-негатив спая; 8) рельеф крепления венчика и днища к стенкам. По мнению, И.Г. Глушкова, с их помощью «...можно диагностировать те или иные технические операции, связанные с конструированием сосуда» [6]. Для определения генезиса гончарных традиций поселения Малышево-1 в работе использовался метод сравнительного анализа керамики раннего комплекса малышевской культуры с неолитическими материалами Нижнего Приамурья и Приморья. Для выявления района локализации ранней малышевской керамики применялся картографический метод.

Обсуждение

Вопрос о культуругенезе и внутренней периодизации неолита Нижнего Амура впервые был поставлен А.П. Окладниковым в середине 1930-х гг. Изначально по материалам, полученным в ходе работ Нижнеамурской комплексной экспедиции 1935 г., ученым были выделены три стадии «амурского неолита» [17]. В последующей работе, сравнивая сибирскую (байкальскую) и нижнеамурскую культуры, А.П. Окладников акцентировал своеобразие последней, которое проявилось, в первую очередь, в керамике [18].

Вновь вопрос о выделении отдельных этапов нижнеамурского неолита стал актуальным в середине 1960-х – начале 1970-х гг., когда в результате работы Дальневосточной археологической экспедиции был накоплен значительный материал. Исследования у с. Вознесенского (1965, 1966) дали возможность А.П. Окладникову уточнить некоторые положения относительно хронологических этапов эпохи. Самый ранний этап ученый связал с однослойным поселением Малышево и поселением около Амурского Санатория; «по находкам в Малышеве этот культурно-хронологический этап можно назвать малышевским» [19]. В конце 1970-х гг. ранний этап неолита Нижнего Амура ученым вновь был обозначен как «малышевский» [20]. Оценивая в целом деятельность А.П. Окладникова по разработке проблемы периодизации неолита Нижнего Приамурья, заметим, что она осталась во многом незавершенной.

Работа была продолжена учениками А.П. Окладникова. В начале 1970-х гг. в статье, посвященной историографии каменного века Приамурья, А.П. Деревянко актуализировал вопрос об этапах развития неолита Нижнего Амура: выделенные А.П. Окладниковым в нижнеамурской культуре этапы, по его мнению, соответствовали культурам; самой ранней называлась малышевская [21]. Дальнейшая эволюция взглядов исследователей была обусловлена, главным образом, результатами раскопок поселений Гася и Сучу. Полученные данные дали возможность уточнить время и территорию существования малышевской культуры. Было высказано мнение, что начало ее формирования – вторая половина VII тыс. до н.э. Первоначально «малышевцы» расселялись на сравнительно ограниченной территории в пределах Среднеамурской равнины: с нижнего течения Уссури вниз по Амуру. Затем они, видимо, значительно расширили сферу своего воздействия, прежде всего в южном и северо-восточном направлениях [22].

Таким образом, в качестве вероятного центра формирования малышевской культуры был назван локальный район, включающий основные археологические памятники с находками ранней малышевской керамики: Шереметьево, Казакевичево, Бычиха, у Амурского санатория, Малышево-1. В начале 2000-х гг. малышевские памятники были разделены на две группы: юго-западную (раннюю) и северо-восточную (позднюю) [23]. Малышевская керамика, коррелирующаяся с ранними этапами неолита Нижнего Приамурья, в основном зафиксирована на памятниках юго-западной части региона, однако в небольшом количестве встречается она и на северо-востоке (рис. 1).

Рис. 1. Местонахождения с керамикой раннего комплекса малышевской культуры:
1 – Шереметьево, 2 – Казакевичево, 3 – Бычиха, 4 – Амурский Санаторий, 5 – Петропавловка-Остров,
6 – Гася, 7 – Малышево-1, 8 – Вознесенское, 9 – Кондон-Почта, 10 – Сучу

На сегодняшний день можно говорить о двух точках зрения относительно керамики, отнесенной А.П. Окладниковым к раннему – малышевскому – этапу нижнеамурской культуры. Первая высказана В.Е. Медведевым, связывающим ее с ранним малышевским комплексом [24]. Вторая точка зрения принадлежит И.Я. Шевкомуду, который считает, что это керамика раннего этапа кондонской культуры [25]. Расходятся мнения и относительно положения малышевской культуры в периодизации неолита региона: В.Е. Медведев относит ее к раннему и среднему [24], И.Я. Шевкомуд – к среднему этапу неолита [27; 11].

Результаты

Изучение керамической коллекции памятника Малышево-1 позволило по морфологическим и декоративным признакам выделить две группы сосудов (рис. 2).

Сосуды группы 1 (рис. 2, 1–8) открытых непрофилированных форм с прямым или чуть отогнутым наружу венчиком, прямыми плечиками и прямыми или слегка сужающимися книзу стенками. Обрез устья уплощен или немного закруглен, внешний край может быть приострен. Предположительные значения диаметра изделий по венчику от 7,0–8,0 см до 19,0 см; средние показатели 11,0–12,0 – 14,0 см. Толщина венчиков и стенок от 0,4–0,5 см до 0,7–0,8 см. Орнамент: оттиски отступающей лопаточки разных форм.

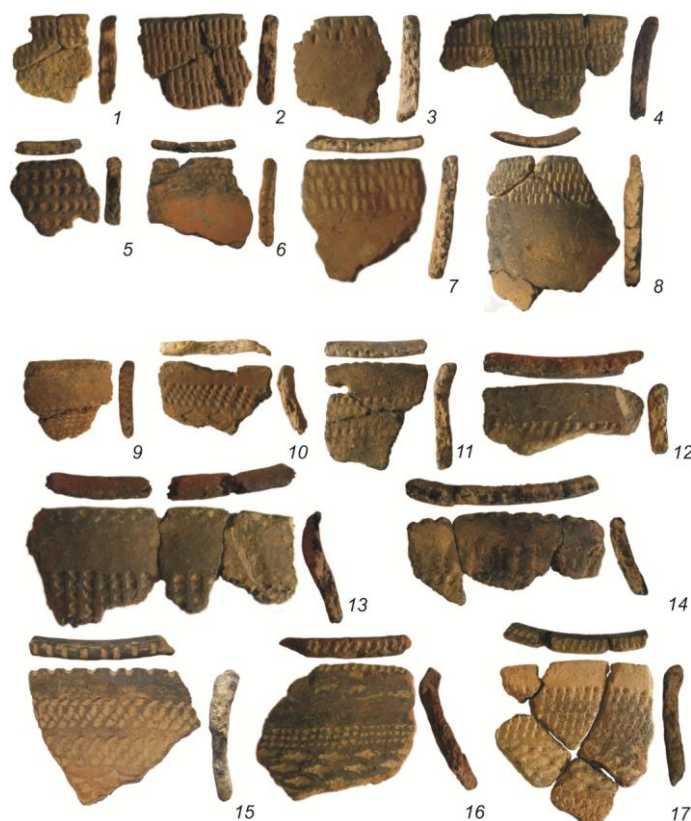

Рис. 2. Фрагменты сосудов групп 1 (1–8) и 2 (9–17) раннего комплекса малышевской культуры поселения Малышево-1. Масштаб разный.

Сосуды группы 2 (рис. 2, 9–17) открытых слабопрофилированных форм с отогнутым наружу венчиком, выделенными прямой или чуть покатой шейкой, пологими или округлыми плечиками. Обрез устья округлый или слегка уплощен. Внешний бортик может быть скошен наружу. Предположительные размеры диаметра сосудов по венчику от 15,0–17,0 см до 29,0–32,0 см; средние показатели 23,0–26,0 см. Толщина венчиков 0,7–1,1, шейки 0,6–0,9, стенок 0,7–0,8 см. Орнамент: оттиски гребенчатого и фигурного штампов.

Диаметр доннышек колеблется в предельных показателях от 5,0–6,0 см до 10,0–12,0 см, толщина – от 0,6 до 1,0 см. Толщина придонных стенок составляет от 0,5–0,6 до 0,7–0,8 см. Плохая сохранность сосудов, не поддающихся реконструкции в полном объеме, не позволяет определить точные размеры изделий по высоте.

Исследование программы конструирования керамики поселения Малышево-1 показало, что способом конструирования сосудов был жгутовой: в вертикальных изломах прослеживается волнообразное течение глиняной массы с упорядоченно расположенными уплотненными участками, которые образуют так называемый «шахматный» излом или излом с диагонально лежащими выступами и углублениями (рис. 3, 1).

Применялся способ крепления «в стык» (см. рис. 3, 2), а также дополнительное крепление в виде «желобов», «защипов» и «волн», которые хорошо видны в горизонтальных изломах черепков (см. рис. 3, 3). Характер примазывания жгутов упорядоченный. Диаметр жгутов сосудов группы 1 – от 1,0 до 1,5 см, средние показатели 1,1–1,2 см; сосудов группы 2 – от 1,0 до 2,0, средние значения 1,3–1,5 см. В процессе конструирования стенок жгуты лишь слегка утончались, сильной деформации не происходило. На это указывают интервалы отношения толщины стенки к изначальному диаметру жгута (у группы сосудов 1 0,3–0,35 – 0,43–0,45, у группы 2 – 0,3–0,35 – 0,4–0,46), а также то, что толщина стенок существенно не изменялась.

Рис. 3. Конструктивные признаки керамики раннего комплекса мальшевской культуры поселения Мальшево-1: 1–3 – горизонтальные и вертикальные изломы сосудов с «волнообразной» фактурой (1), характерными «стыками» (2) крепления жгутов; «шипами» (3); 4 – «ложбины» – следы крепления жгутов – на внутренней поверхности фрагментов; 5, 6 – верхние части сосудов (внутренняя поверхность) со следами жгутового налета (5) и трещинами (6); 7, 8 – изломы венчиков (7) и кромки обреза устьев (8) со следами накладывания дополнительных жгутов; 9 – фрагменты донцев. Масштаб разный.

Наращивание жгутов происходило двумя способами: спиральным и кольцевым. В группе сосудов 1 доминирующим был спиральный налет, в группе 2 оба вида налета использовались примерно одинаково. Сосуды группы 1 формовались и сверху вниз (см. рис. 2, 1, 3, 4), и снизу вверх (см. рис. 2, 2, 5, 6), группы 2 – преимущественно сверху вниз (см. рис. 2, 10, 11, 17).

Сложной категорией признака, по мнению И.Г. Глушкова, являются трещины [6]. В ранней мальшевской керамике наиболее показательными являются образцы сосудов группы 1, для значительной части которых характерен диагонально-горизонтальный излом (рис. 3, 5) и диагонально-горизонтальные трещины (рис. 3, 6) в верхней части, демонстрирующие распайку по жгутам. Часть фрагментов сосудов группы 2 также имеет сходный диагонально-горизонтальный излом, но трещины на них практически не фиксируются.

Наблюдение за макро- и микрорельефом поверхности черепков выявило еще ряд признаков, свойственных жгутовому налету. Для микрорельефа внутренней поверхности керамики оказались характерны неровности, которые выглядят как горизонтально расположенные покатые «гребни», чередующиеся с «ложбинками» (см. рис. 3, 4).

Микрорельеф поверхности сосуда позволил определить особенности оформления среза устьев, а также крепления дниц изделий. Для венчиков сосудов группы 1 характерно накладывание дополнительного жгута толщиной в 0,1–0,2 на верхний жгут венечной части изделия. Этот прием использовался и для венчиков сосудов группы 2, но дополнительный жгут был толщиной от 0,3–0,5 до 0,8–1,0 см. В группе 2 фиксируются также венчики с дополнительно наклепанными жгутами толщиной 0,3–0,5 см (рис. 3, 7, 8).

При конструировании ранней мальшевской керамики использовался донный начин. Первоначально изготавливалась «лепешка», вокруг которой оборачивался жгут. На это указывают не только концентрические трещины по периферии донца с внешней стороны, создающие эффект «выпадения» последнего из емкости, но и сохранившиеся донца-«лепешки» (см. рис. 3, 9). Наблюдается также плавный внутренний контур при переходе к придонной стенке, характерный для жгутового способа конструирования начина спиральным налетом (см. рис. 3, 9).

Интересным приемом, применявшимся при формовке донной части, было укрепление донца еще одной «лепешкой» толщиной в 0,5–0,6 см. Таким образом, изначальная толщина донной «лепешки» составляла 0,4 см и, соответственно, была тоньше придонной стенки. Последнее, в сочетании с плавным контуром перехода, указывает на еще один возможный способ крепления донца, когда оно вставлялось в готовую емкость.

Итак, основными признаками конструирования сосудов раннего комплекса мальшевской культуры были:

- 1) жгутовой способ формовки при среднем диаметре жгутов в 1,1–1,2 и 1,3–1,5 см;

- 2) незначительная деформация последних при креплении «в стык» с использованием дополнительных элементов крепления;
- 3) упорядоченная примазка жгутов;
- 4) спиральный и кольцевой налеп;
- 5) разное направление формовки сосудов;
- 6) оформление среза венчиков дополнительным налепом;
- 7) донный начин с двумя способами крепления донца.

Таким образом, в керамическом комплексе поселения Малышево-1 следует констатировать наличие «двойных стандартов» конструирования изделий, коррелирующихся с разными по морфологии и декору группами сосудов.

Заключение

Объяснением выявленной ситуации может быть участие в технологическом процессе носителей разных гончарных традиций. Определить характер последних, думается, позволяет сравнение керамики поселения Малышево-1 с неолитическими материалами Нижнего Приамурья и сопредельных территорий.

Анализ осиповской керамики Гончарки-1, проведенный И.Я. Шевкомуда и О.В. Яншиной, показал, что в формовке осиповской и ранней малышевской керамики наблюдаются некоторые признаки сходства: жгутовой способ, крепление жгутов «встык», дополнительные элементы крепления жгутов типа «валиков» и «желобов», спиральный налеп [13].

Изучение Л.Н. Мыльниковой коллекции Кондон-Почты, имеющей в составе раннюю малышевскую и кондонскую керамику, также показало ряд сходных признаков [15; 14]. Однако полученные ею данные довольно трудно соотнести с какой-либо гончарной традицией, поскольку характеристика материалов памятника была дана автором без деления их по культурной принадлежности.

Из материалов сопредельных с Нижним Амуром территорий наиболее близким аналогом ранней малышевской является керамика руднинской культуры среднего неолита Приморья [28; 16]. На сходство обоих комплексов первоначально указал еще А.П. Окладников, назвав малышевскую керамику поселения Амурский Санаторий «типа Тетюхе» [29].

По результатам исследований С.В. Батаршева, в конструировании малышевских и руднинских изделий есть признаки сходства (жгутовой способ формовки, кольцевой налеп, донный начин с вставлением доньшка в готовую емкость) и различия (не использование дополнительных жгутов при оформлении среза устья и креплении днищ) [16]. Отметим также сходство декора и морфологии сосудов группы 1 поселения Малышево-1 с керамикой руднинского типа, группы 2 – с керамикой сергеевского типа.

Подводя итоги, необходимо отметить, что полученные результаты следует рассматривать как предварительные. Расширение источниковой базы – анализ керамики других местонахождений – позволит дополнить полученную информацию об особенностях конструирования сосудов раннего этапа малышевской культуры. Кроме того, необходимо также детальное изучение ранней кондонской керамики с целью их последующего сравнения.

Важность проведения технико-технологических исследований указанных комплексов определяется ответами, которые могут быть при этом получены. Среди них: преемственность осиповской и малышевской культур, соотношение ранних малышевского и кондонского комплексов, внутренняя периодизация малышевской и кондонской культур, возможные контакты неолитического населения нижнего Амура и сопредельных территорий российского (Приморье) и зарубежного (КНР) Дальнего Востока.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность руководству Института археологии и этнографии СО РАН в лице его директора академика А.П. Деревянко и зав. сектором неолита д. ист. н. В.Е. Медведева за представленную возможность ознакомиться с коллекциями, хранящимися в фондах института.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности, проект № 2242 «Гончарные традиции населения Нижнего Приамурья в эпоху неолита».

Примечания:

1. Медведев В.Е. Неолитические культуры Нижнего Приамурья // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: Открытия, проблемы, гипотезы. Монография. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 234-267.

2. Derevianko A.P. Neolithic of the Nizhnee Priamurye (Lower Amur River Basin) / A.P. Derevianko, V.E. Medvedev // Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory / BAR International Series 1540. Oxford: Archaeopress, 2006. P. 123-150.

3. Шевкомуд И.Я. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России) / И.Я. Шевкомуд, Я.В. Кузьмин // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии: Сб. ст. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей, 2009. С. 7-46.
4. Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья / А.П. Окладников, А.П. Деревянко. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. С. 114-115.
5. Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. С. 35-51.
6. Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. С. 51.
7. Окладников А.П. К археологическим исследованиям в 1935 году на Амуре // СА. 1936. № 1. С. 276.
8. Окладников А.П. Неолитические памятники как источники по этногонии Сибири и Дальнего Востока // КСИИМК. 1941. Вып. 9. С. 9.
9. Окладников А.П. Поселение у с. Вознесенка вблизи устья р. Хунгари // АО 1966 года. М.: Наука, 1967. С. 175-178.
10. Окладников А.П. Археологические коллекции Л.Я. Штернберга с Нижнего Амура // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук, 1979. № 6 (2). С. 70-76.
11. Деревянко А.П. Историография каменного века Приамурья // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1972. Ч. 1. С. 45-47.
12. Медведев В.Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. С. 235.
13. Деревянко А.П. К тридцатилетию начала стационарных исследований на острове Сучу (некоторые итоги) / А.П. Деревянко, В.Е. Медведев // История и культура востока Азии: Мат-лы Междунар. науч. конф. к 70-летию В.Е. Ларичева. Новосибирск, 9-11 дек. 2002 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. Том II. С. 57, 58.
14. Медведев В.Е. Керамика эпохи неолита Нижнего Приамурья (орнаментальный аспект) / В.Е. Медведев, И.В. Филатова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. С. 57, 59.
15. Шевкомуд И.Я. Кондонская неолитическая культура на Нижнем Амуре: Общий обзор // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: Мат-лы междунар. конф. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. С. 215-216.
16. Медведев В.Е. О современных тенденциях в исследовании неолита юга Дальнего Востока России. Нижнее Приамурье // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб.-М.-Великий Новгород: Изд-во ИИМК, 2011. С. 176.
17. Шевкомуд И.Я. Пластинчатые комплексы и культурные традиции в каменном веке Нижнего Приамурья (общий обзор) // Окно в неведомый мир: Сб. статей к 100-летию со дня рожд. акад. Алексея Павловича Окладникова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 177.
18. Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. С. 44.
19. Мыльникова Л.Н. Гончарство неолитических племен Нижнего Амура (по материалам поселения Кондон-Почта). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. С. 34-38.
20. Mylnikova L.N. Neolithic Eastern Ware the Kondon Site and the Issues of the Lower Amur Neolithic Studies // Korean Ancient Historical Society. Seoul, 1994. N 17. P. 287-323.
21. Zhushchikhovskaya I.S. Neolithic of the Primorye // Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory / BAR International Series 1540. Oxford: Archaeopress, 2006. P. 102-107.
22. Окладников А.П. Археологические раскопки в районе Хабаровска // Вопросы географии Дальнего Востока: Сб. 6. Хабаровск: Изд-во Дальневост. фил. СО АН СССР, Приам. (хабар.) фил. ГО СССР, 1963. С. 257, 259.
23. Батаршев С.В. Руднинская археологическая культура в Приморье. Владивосток: ООО «Рея», 2009. С. 95, 100.

References:

1. Shepard A.O. Ceramics for the archaeologist. Washington: Carnegie Institute, 1965. 380 p.
2. Nordström H.-A. Cultural ecology and ceramic technology. Stockholm, 1972. 99 p.
3. Bobrinsky A.A. The art of pottery in Eastern Europe: Sources and methods for study. M.: Science, 1978. 272 p. (In Russian).
4. Rye O.S. Pottery Technology: principles and reconstruction. Washington: Taraxacum press, 1981. 150 p.
5. Arnold D.E. Ceramic theory and cultural process. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1989. 286 p. (New studies in archaeology).
6. Glushkov I.G. Ceramics as archaeological source. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 1996. 328 p. (In Russian).
7. Zhushchikhovskaya I.S. Prehistoric Pottery-Making of Russian Far East // BAR International Series. N 1434. Oxford: Archaeopress, 2004. 191 p.

8. Zhushchikhovskaya I.S. Pottery-Making in Prehistoric Cultures of the Russian Far East // *Ceramics Before Farming*. L.: UCL Press, 2009. P. 121-148.
9. Medvedev V.E. Neolithic cultures of Lower Amur Basin // *Russian Far East in Remote and Middle Ages: Discoveries, problems, hypothesis*. Monograph. Vladivostok: Dalnauka, 2005. P. 234-267. (In Russian).
10. Derevianko A.P. Neolithic of the Nizhnee Priamurye (Lower Amur River Basin) / A.P. Derevianko, V.E. Medvedev // *Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory / BAR International Series 1540*. Oxford: Archaeopress, 2006. P. 123-150.
11. Shevkomud I.Ya. Chronology of the Stone Age at Lower Amur region (Russian Far East) / I.Ya. Shevkomud, Ya.V. Kuzmin // *Cultural chronology and other problems in the field of research of East Asia antiquities: Collection of articles*. Khabarovsk: Khabarovsk Local History Museum, 2009. P. 7-46. (In Russian).
12. Okladnikov A.P. Remote past of Primorye and Amur Basin region / A.P. Okladnikov, A.P. Derevianko. Vladivostok: Far East publication, 1973. p. 440. (In Russian).
13. Shevkomud I.Ya. Beginning of Neolithic Age at Amur Basin: Goncharka-1 settlement / I.Ya. Shevkomud, O.V. Yanshyna. St.Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, 2012. 270 p. (In Russian).
14. Mylnikova L.N. Neolithic Eastern Ware the Kondon Site and the Issues of the Lower Amur Neolithic Studies // *Korean Ancient Historical Society*. Seoul, 1994. N 17. P. 287-323.
15. Mylnikova L.N. The art of pottery of Neolithic settlements at Lower Amur (based on materials about Kondon-Pochta). Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 1999. 159 p. (In Russian).
16. Batarshv S.V. Rudninskaya archaeological culture in Primorye. Vladivostok: LLC "Reia", 2009. 200 p. (In Russian).
17. Okladnikov A.P. Back on archaeological research of 1935 at Amur region // *Soviet archaeology*. 1936. N 1. P. 275-277. (In Russian).
18. Okladnikov A.P. Neolithic sites as sources for study of the origins of Siberia and Far East // *Brief messages of Institute for History of Material Culture*. 1941. Issue 9. P. 5-14. (In Russian).
19. Okladnikov A.P. Settlement at Voznesenovka village near to entry of Khungari River // *Archaeological Discoveries of 1966*. M.: Science, 1967. P. 175-178. (In Russian).
20. Okladnikov A.P. Archaeological collections of L.Ya. Sternberg from Lower Amur region // *Materials of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science of USSR*. Social studies, 1979. N 6(2). P. 70-76. (In Russian).
21. Derevianko A.P. Historiography of the Stone Age at Amur Basin // *Siberia and Far East archaeology materials: Collection of studies*. Novosibirsk: Institute of History, Philology and Philosophy of Siberian Branch of the Russian Academy of Science of USSR, 1972. P. 1. P. 38-66. (In Russian).
22. Medvedev V.E. Back on the issue of primordial and early Neolithic Era at Lower Amur // *Review of results of field and laboratory studies by archeologists, ethnographers and anthropologists of Siberia and Far East in 1993*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 1995. P. 228-237. (In Russian).
23. Derevianko A.P. On the occasion of 30th anniversary of the initiation of permanent research on the Isle Suchu (some results) / A.P. Derevianko, V.E. Medvedev // *History and culture of East Asia: Materials from International Scientific Conferences on the occasion of 70th birth anniversary of V.E. Larichev*. Novosibirsk, Dec. 9-11 2002. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2002. Volume II. P. 53-66. (In Russian).
24. Medvedev V.E. Neolithic Ceramics of Lower Amur Basin (ornamental aspect) / V.E. Medvedev, I.V. Filatova. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2014. 168 p. (In Russian).
25. Shevkomud I.Ya. Kondon Neolithic culture at Lower Amur: Overall review // *Problems of archaeology and paleoecology of northern, eastern and central Asia: International conference materials*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2003. P. 214-218. (In Russian).
26. Medvedev V.E. About modern tendencies in the study of Neolithic era in the south of Russian Far East. Lower Amur Basin // *Works III (XIX) of All-Russian Archaeological Congress*. V. 1. St.Petersburg-Moscow-Veliky Novgorod: Institute for History of Material Culture, 2011. P. 176-179. (In Russian).
27. Shevkomud I.Ya. Lamelliferous complexes and cultural traditions in the Stone Age of Lower Amur Basin (general review) // *Window to the unknown world: Collection of articles on the occasion of 100th birth anniversary of academician Aleksey Pavlovich Okladnikov*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2008. P. 174-182. (In Russian).
28. Zhushchikhovskaya I.S. Neolithic of the Primorye // *Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory / BAR International Series 1540*. Oxford: Archaeopress, 2006. P. 101-122.
29. Okladnikov A.P. Archaeological excavations at Khabarovsk territory // *Far East geographical issues: Collection 6*. Khabarovsk: Far East Department of the Siberian Branch of the Russian Academy of

Science of USSR, Amur (Khabar.) department of Geographical Society of USSR, 1963. P. 255-282. (In Russian).

УДК 903.023

**Особенности конструирования сосудов раннего комплекса
мальшевской неолитической культуры Нижнего Приамурья
(по материалам поселения Малышево-1)**

Инга Владимировна Филатова

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
Институт археологии и этнографии СО РАН, Российская Федерация
681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д. 17, корп. 2
630090, Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, д. 17
кандидат исторических наук
E-mail: inga-ph@mail.ru

Аннотация. По мнению автора, решению проблемы культурогенеза, а также выделения отдельных хронологических этапов внутри археологических культур может способствовать анализ конструктивных особенностей полого тела сосудов различных керамических комплексов. Не является исключением керамика мальшевской культуры Нижнего Приамурья эпохи неолита. В статье прослеживается эволюция взглядов исследователей относительно положения означенной неолитической культуры во внутренней периодизации эпохи региона, а также культурной принадлежности керамики раннего комплекса, отнесенной известным советским археологом академиком А.П. Окладниковым к раннему – мальшевскому – этапу нижеамурской неолитической культуры. На основе визуального анализа керамической коллекции однослойного неолитического поселения Малышево-1 («У мастерских») выявляется наличие двух групп сосудов, отличающихся по своим морфологическим и декоративным признакам. На основе системы технологических оценок формовочных операций И.Г. Глушкова (1996), а также методических разработок А.А. Бобринского (1978) исследуется программа конструирования полого тела сосудов раннего комплекса мальшевской культуры. Определяются особенности формовки (способы крепления, наращивания, характер и направление примазки жгутов, типы налепа), программа начина, оформление среза устьев и крепления днищ изделий. Выявляется смешанность программы конструирования полого тела сосудов и устанавливается наличие в керамической коллекции местонахождения двух гончарных традиций. Проводится сравнительный анализ выявленных особенностей мальшевской керамики с неолитическими материалами Нижнего Приамурья и сопредельной территории Приморья. Выявляются признаки сходства с керамическими комплексами осиповской культуры начального неолита (Нижний Амур) и руднинской культуры (руднинский тип, сергеевский тип) раннего неолита (Приморье).

Ключевые слова: неолит; Нижнее Приамурье; мальшевская культура; ранний комплекс; керамика; конструирование.